

Глава 8

На заброшенном кладбище

— Кровавая катастрофа? Ха, стример, это звучит слишком избито, — на лице «призрака» отразилось недоверие. Она явно была уверена, что всё это — лишь часть сценария для раскрутки нового канала, но любопытство взяло верх. — Раз уж вы предрекаете мне кровавую катастрофу, может, расскажете подробнее? Одного торпедного катера за такую фразу маловато будет, не находите?

В чате по-прежнему сыпались язвительные насмешки. Предсказывать кровавую катастрофу с порога — приём, достойный уличных шарлатанов прошлого.

[Ни даты рождения, ни лица без грима. Ничего не видела, а уже говорит о кровавой катастрофе. Стопроцентная мошенница. Если уж решила обманывать, могла бы хоть немного подготовиться. Смешно до слёз.]

Это сообщение тут же подхватили другие, уверенные, что Сан Цзин — обманщица, а девушка на связи — её сообщница, разыгрывающая спектакль.

Се Юй, обладая отличным зрением, отчётливо видела все эти пролетающие мимо комментарии. Терпеть такое она не собиралась. Видя, что Сан Цзин молчит, она разозлилась ещё больше.

— Шарлатаны, шарлатаны... Вас кто-то обманул, деньги отнял? Сан Цзин хоть слово успела сказать? Нет! А вы уже навесили на неё ярлыки мошенницы и хайпжорки! У самих-то рты грязные, так нет чтобы умыться, лезете других пачкать. Мозги где? Ах да, их же нет. Кто-то что-то ляпнул, а вы, как болонки, тут же подхватили. Больные.

Тишина...

В стрим-комнате воцарилась тишина, чат замер, а девушка в гриме призрака на экране застыла с открытым ртом, не решаясь произнести ни слова.

Се Юй с холодным, непроницаемым лицом отчитывала комментаторов, её аура была сокрушительной.

Лишь спустя мгновение Сан Цзин пришла в себя. Она жестом попросила Се Юй замолчать, а затем, слегка прикрыв её собой от камеры, прокашлялась:

— Кхм... давайте продолжим.

Чат снова ожил. Комментарии стали заметно сдержаннее, хотя у некоторых проснулся дух противоречия.

[И чего такая дерзкая? Всё по делу сказали. У стримерши нет способностей, а критику она не принимает. Что, возомнила себя юной госпожой Вэньжэнь? Думаешь, «Белый кит» — твоя собственность?]

[Я в шоке. Впервые вижу такой наглый стрим. В чёрный список.]

[Теперь понятно, зачем ей ассистентка. Что стримерше говорить неудобно, то скажет помощница. Приятно, наверное, слушать, как твоя ассистентка поливает нас грязью, да?

Высказывает то, что у тебя на уме.]

[За что вы меня оскорбили!!! За что!!! Я только что зашёл!!! Раз смелости хватило оскорбить, так оскорбляйте до конца, чтобы мне приятно стало!!!]

[...Это что за вид извращенца? Мазохист?]

[Голос ассистентки кажется знакомым.]

Сан Цзин быстро пробежалась глазами по сообщениям, на миг задержав взгляд, и уголки её губ едва заметно дёрнулись.

Что за бред.

— Хорошо, тогда я расскажу подробнее, — Сан Цзин вернула разговор в прежнее русло.

Призрачное лицо на экране быстро моргнуло:

— О, хорошо.

Ни даты рождения, ни настоящего лица — по таким данным действительно ничего не предскажешь. Но кровавая катастрофа, о которой говорила Сан Цзин, была связана с окружением девушки.

— На кадрах, что мельком попали в эфир, я видела за вашей спиной кипарисовую рощу. Вокруг стрекот насекомых, но не слышно шума машин. Вы находитесь не в городе, а где-то в загородном диком поле, у заброшенных могил. Вы пришли не одна, с вами три или четыре подруги, и сейчас вы их ждёте.

С каждым словом Сан Цзин глаза «призрака» на экране становились всё шире. Они и так были большими, а теперь, в сочетании с гримом, выглядели по-настоящему жутко.

— Боже мой...

Услышав сдавленный вздох, Сан Цзин поняла, что попала в точку.

— И... и что дальше? — голос девушки задрожал.

— Наушники есть? — быстро спросила Сан Цзин.

— Да, да, есть!

Девушка торопливо достала из кармана беспроводные наушники и вставила их в уши.

— Готово.

— Они пришли за тобой.

— Цинь Юэ, ты что делаешь?

Голос стримерши в наушниках и оклик подруги за спиной прозвучали одновременно.

Но Цинь Юэ вмиг покрылась мурашками. Голос снаружи был потусторонним, холодным, а последние слова растянулись в жутком эхе, словно их прошептали ей прямо на ухо.

Цинь Юэ резко обернулась и увидела трёх своих подруг, стоявших неподалёку. Несмотря на то, что у всех троих были разные характеры, сейчас их лица были пугающе одинаковыми: головы слегка опущены, на губах застыли жуткие улыбки.

Телефон в её руке дрожал, камера была направлена прямо на них.

[Мама, мамочка, спасите!!!!]

[Стоп, что-то не так... эти трое??]

[Это не люди. Они выглядят очень страшно.]

[Мне кажется, или девушка на связи вот-вот расплачется?]

[Это точно не постановка? Слишком уж очевидно.]

[Согласен, похоже на очередной спектакль от команды стримерши.]

Цинь Юэ действительно была на грани слёз. Ноги её ослабли, дыхание стало тяжёлым и прерывистым.

— Что... что делать? — прошептала она, закусив губу.

— Цинь Юэ, что с тобой? С кем ты разговариваешь? — одна из фигур двинулась к ней. Ноги её оставались неподвижны — она плыла по воздуху.

Цинь Юэ вскрикнула про себя.

Мамочки!

— Не бойся, успокойся, — медленно произнесла Сан Цзин. — Если совсем страшно, повторй за мной мысленно...

— Я омываю тело луной, я закаляю дух солнцем... Двадцать восемь созвездий, следуйте моим указаниям... Впереди — громы и молнии, позади — ветры и облака, тысячи злых духов и нечисти, очиститесь этим дыханием.¹

Понимая, что девушка напугана до смерти, Сан Цзин произносила заклинание медленно и успокаивающе.

Цинь Юэ мысленно повторяла за ней. Неизвестно, помог ли успокаивающий голос Сан Цзин или само заклинание, но страх действительно начал отступать.

По крайней мере, она снова могла говорить.

— Я музыку слушаю. Новая песня у «Трёх огней» вышла, такая классная, хотите послушать? — Цинь Юэ, словно не замечая ничего странного, с энтузиазмом предложила одной из них наушник.

Сан Цзин молчала.

В чате тоже на удивление стихли. Лишь спустя некоторое время появилось сообщение:

[Почему все молчат? Мне страшно.]

За ним последовали ещё несколько:

[Только не выдавайте меня! Стример, как там то заклинание? Повторите ещё раз.]

[Так волнительно, так волнительно, так волнительно!!]

[Чего бояться, это же фейк. Вы все боты, что ли? Что за компания за этой стримершей стоит?]

— Нет, спасибо. Мне больше нравятся песни Цинтянь, они такие солнечные.

Цинтянь — певица, умершая больше десяти лет назад.

У Цинь Юэ волосы встали дыбом, она едва не выронила наушник. Она натянуто улыбнулась и вставила его обратно в ухо, не смея поднять глаз.

Та, что стояла перед ней, — Ли Мэнхань, её соседка по комнате на протяжении четырёх лет. Она никогда не любила музыку, а тем более песни давно умерших исполнителей!

Ладони стали липкими от пота, голос Цинь Юэ охрип:

— Ха, ха-ха.

— Цинь Юэ, ты же хотела снять видео. Что ты здесь стоишь? Пойдём, — «Ли Мэнхань» протянула ей руку.

В слабом свете экрана телефона Цинь Юэ увидела эту руку — мертвенно-синюю, с длинными ногтями. Такая рука не могла принадлежать живому человеку!

— Иди с ней, — раздался в наушнике голос Сан Цзин.

Цинь Юэ уже хотела развернуться и бежать, но тут же услышала продолжение:

— Если не хочешь, чтобы с твоими подругами что-то случилось, слушайся меня.

Мысли Цинь Юэ оборвались. Она посмотрела на протянутую руку, затем на жуткую улыбку «Ли Мэнхань».

Эту вылазку предложила она сама. Если она сейчас сбежит, а с подругами, как и сказала стримерша, что-то случится, она будет корить себя всю жизнь.

Эх, была не была!

Цинь Юэ зажмурилась и взяла протянутую руку. Ледяное прикосновение заставило её содрогнуться.

Пройдя через кипарисовую рощу, три «существа» привели Цинь Юэ на заброшенное кладбище, о котором говорила Сан Цзин. Безымянные могилы, заросшие сорняками, без ухода и поминовения. У некоторых даже не было надгробий — никто не знал, кто покоится под ними.

Лишь перед одной из могил виднелась кучка недогоревших ритуальных денег, тлеющих в темноте.

Увидев это, Сан Цзин всё поняла и с облегчением вздохнула. Эти дикие призраки не собирались причинять вред.

— Спроси у них, как их звали и когда они родились, — сказала она Цинь Юэ.

Услышав её слова, Цинь Юэ, действуя по принципу «хуже уже не будет», задала вопрос.

«Ли Мэнхань» на мгновение замерла, остальные двое переглянулись.

— Сними наушники, включи громкую связь, — скомандовала Сан Цзин.

Цинь Юэ подчинилась, догадываясь, что Сан Цзин собирается поговорить с этими тремя. Отключив Bluetooth, она поднесла телефон прямо к лицу «Ли Мэнхань».

На экране стрима появилось сине-чёрное лицо призрака.

Сан Цзин молчала.

Она опустила взгляд на свои ноги, а затем посмотрела на стоявшую рядом Се Юй, которая, сохраняя невозмутимый вид, прятала в глазах тень вины.

В тот момент, когда лицо призрака заполнило экран, она почувствовала сильный пинок по голени.

[!!!???

[Сестрёнка, я разве просил мне это показывать???

[Уберите, уберите, уберите!!]

[Почему на стриме теперь ещё и скримеры! Стример, если это постановка, я всё понимаю, но в следующий раз можно хотя бы предупреждать? Я не буду говорить, что это фейк, но, пожалуйста, поберегите мои нервы!]

[Да какие призраки так выглядят, фейк, фейк, фейк, у-у-у-у.]

«Ли Мэнхань» увидела Сан Цзин в телефоне. Их взгляды встретились.

Сан Цзин достала три талисмана, кисть и киноварь. Всё было готово.

— Имена и даты рождения. Я могу проводить вас через врата призраков к перерождению.

Взгляд «Ли Мэнхань» дрогнул. Её голос внезапно стал старческим и слабым, совершенно чужим:

— Правда?

Сан Цзин кивнула и добавила:

— Одержимость телом может дать вам временное подобие жизни, но когда завтра взойдёт солнце и энергия ян усилится, ваши души немедленно рассеются, и вы лишитесь шанса на перерождение. Зачем рисковать всем ради призрачной надежды, когда есть возможность родиться заново?

Слова Сан Цзин подействовали. «Ли Мэнхань» переглянулась с двумя другими, и те согласно кивнули.

— Хорошо.

Три «существа» назвали свои имена и даты рождения. Сан Цзин всё записала.

На глазах у тысяч зрителей Сан Цзин продемонстрировала, как талисман самовозгорается без огня.

Когда талисман догорел, струйки белого дыма вылетели из окна.

Через мгновение на том конце связи, у Цинь Юэ, появился белый дым.

Дым, словно живой, закружился вокруг трёх «подруг».

Вскоре все трое закрыли глаза и мягко осели на землю. Цинь Юэ увидела, как три почти прозрачные фигуры последовали за улетающим дымом.

Она дрожащим пальцем указала на них и со слезами в голосе прокричала:

— Призраки, призраки!

— Твои подруги немного растеряли души. Я пришлю тебе заклинание. Прочти его каждой по три раза, пока они не очнутся, — сказала Сан Цзин и добавила: — И впредь не делай такой грим и не ходи в подобные места. Некоторые призраки могут принять тебя за свою и последовать за тобой домой. Это плохо скажется на твоей удаче.

Лицо Цинь Юэ было мокрым от слёз, грим размазался. Она кивнула:

— Хорошо, хорошо, я запомню.

Сказав это, она не забыла об оплате и тут же отправила Сан Цзин в стрим-комнату торпедный катер, а заодно и подписалась.

— Спасибо, спасибо, — не переставала благодарить Цинь Юэ.

Первый сеанс связи закончился, и Сан Цзин решила, что этого достаточно, чтобы доказать свои способности.

Она посмотрела на чат. Самый залайканный комментарий гласил:

[Отличная постановка, как кино посмотрел.]

Сан Цзин промолчала.

Что ж.

Следующий.

На этот раз на связь вышел тоже стример, с аудиторией более трёхсот тысяч подписчиков.

Сан Цзин взглянула на свой счётчик. Так, 32.

Стрим-комнаты объединились, и чат взорвался. Сообщения с сомнениями утонули в потоке восторгов, адресованных другому стримеру, и вопросов, почему он решил связаться с никому не известной ведущей из раздела метафизики.

— Сестрёнка, ты такая красивая, что ты делаешь в этом разделе? Не хочешь перейти ко мне, в соседний?

¹ Даосское заклинание очищения.

<http://bllate.org/book/13434/1196055>